

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Очень приятно, что мы все шагаем в ногу!

КРОКОДИЛ

№ 12 (1302) МОСКВА 30 АПРЕЛЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

По ПРАВДЕ говоря...

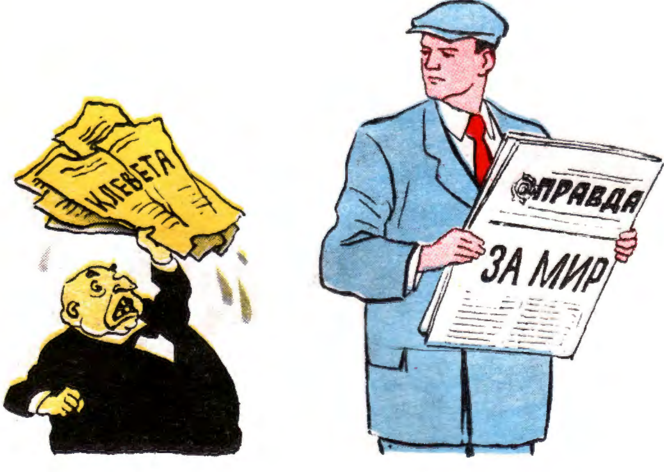
Где честь, там и „Правда"

Что люди говорят, то и „Правда"

Где „Правда", там и истина.

Ложь злодею нужна, а „Правда" миру люба.

Коли с „Правдой", так не один.

„Правда" любого врага одолеет.

Сергей ВОСКРЕКАСЕНКО

ШАХТЕРСКАЯ свадьба

В свой парк молодые вошли, как весна.
Двенадцать красавиц, красавцев двенадцать.
Двенадцать баянов, их песня звучна,
Двенадцать гармоний — все рады стараться.

Природа сама под баяны поёт,
И песня над облачком льётся.
Унылых здесь нет: их не любит народ,
И свадьба без них обойдётся.

Вся шахта гуляет на свадьбе, дружна,
Семьёю счастливой, сплочённой на диво.
Хватает закусок, наливок, вина,
И бочки полны золотистого пива.

Природа сама здесь танцует, поёт, —
То вальс раздаётся, то полька.
Нет пьяных и трезвых — чудесный народ!
Все веселы в парке — и только.

Народ прибывает, всё ширится бал.
И те даже пляшут, кому непривычно.
А кто свою свадьбу давно отгулял,
Непрочь бы отметить её и вторично.

Природа сама под баяны поёт,
И песня над облачком льётся.
Унылых здесь нет: их не любит народ,
И свадьба без них обойдётся.

— Парторга! Площадка у нас широка! —
Раздался задорный призыв молодёжи.
И начал парторг выбивать гопака,
Да как выбивать — молодёжи дай боже!

Природа сама здесь танцует, поёт, —
То вальс раздаётся, то полька.
Нет пьяных и трезвых — чудесный народ!
Все веселы в парке — и только.

Заря всё алей над стеной тополей,
Умелых танцоров приветствует: «Браво!»
Гуляй же, шахтёров семья, веселей,
Стахановской шахте — достойная слава!

Природа сама под баяны поёт,
И песня над облачком льётся.
Унылых здесь нет: их не любит народ,
И свадьба без них обойдётся.

Двенадцать баянов усердствуют тут,
Двенадцать гармоний слышны всей долине.
Двенадцать подруг нынче замуж идут,
Двенадцать товарищей женятся ныне.

Природа сама здесь танцует, поёт, —
То вальс раздаётся, то полька.
Нет пьяных и трезвых — чудесный народ!
Все веселы в парке — и только.

Перевёл с украинского В. ГРАНОВ.

На основании Советско-Польского соглашения правительство СССР приступает к строительству высотного здания в Варшаве. Наряду с советскими рабочими, инженерами и техниками в строительстве примут участие также польские рабочие, инженеры и техники.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Мы строительную площадку, товарищ, подготовили ещё в 1944 году!

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Вспомним-ка, товарищи!..

(МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ ИЗ БОЛЬШОГО ПРОШЛОГО)

Стол накрыт. Бокалы налиты. Весёлыми бликами искрится вино...

Позвольте мне, товарищ, в эти минуты рассказать две самые обыкновенные истории, случившиеся в необыкновенные майские дни 1942 года.

ЗАЖИГАЛКА

Коля Федотченко, связной командира Н-ской части, получил приказание доставить срочный пакет командиру подразделения зенитной артиллерии.

— К двадцати трём ноль-ноль пакет должен быть обязательно у зенитчиков! — строго и проникновенно сказал Коле полковник.

— Есть доставить пакет к двадцати трём ноль-ноль! — повторил приказание Коля и чуть улыбнулся.— Разрешите поправку, товарищ полковник: не к зенитчикам, а к зенитчицам: там же сплошной женский пол орудует.

— Тем лучше, товарищ Федотченко,— сказал полковник, пряча улыбку в усах.— Значит, надо полагать, ты пакет на двадцать минут раньше доставишь?

— Есть на двадцать минут раньше!.. А мне, если позволите, придётся Первое мая встретить в дамском обществе... Так сказать, сто девушек и один мужчина.

Коля ошибся. Когда он прибыл в подразделение зенитчиц, там оказалось подразделение связистов: они налаживали телефонную связь, повреждённую накануне. У связистов и разыскал он командира подразделения — стройную белокурую женщину, в больших керзовых сапогах, с капитанскими погонами.

И вот в ту минуту, когда он вручил ей пакет, раздался сигнал воздушной тревоги.

— Простите, друзья, но придётся вам посидеть в блиндаже.

Связисты стали было протестовать, но капитан строго заявила:

— У нас порядок в этом отношении незыблемый. Остаются только те, кто у орудий. Прошу побыстрее в блиндаж, а кончится налёт — будем встречать Первое мая.

Коля Федотченко вместе со связистами спустился в блиндаж. Места поближе у входа все были уже заняты, и он прошёл дальше.

Налёт вражеской авиации длился долго. В тёмном блиндаже сидели все молча, прислушиваясь к глухим разрывам. Коля попробовал было бросить какую-то шутку, но шутка была встречена молчанием. Замолчал и Коля. Он вынул из кармана зажигалку и тщетно пытался зажечь её.

— Дайте я попробую, на счастье,— раздался рядом мелодичный полушёпот, и по нему Коля узнал, что рядом с ним сидит девушка.

Зажигалка не слушалась. девушка вздохнула. И опять молчание и глухие звуки разрывов. Через несколько минут Коля почувствовал, как голова соседки устало упала на его плечо, и он ощутил мерное дыхание спящей. Коля сидит, боясь пошевельнуться и разбудить усталую девушку. Ему очень приятно чувствовать, как мягкий локон щекочет его ухо. Он осторожно нащупал руку девушки; рука была маленькая и очень тёплая. Коля бережно, едва касаясь, стал гладить своей рукой руку девушки. Вспомнил свой город, мирное время, городской сад, друзей, подруг и множество самых, казалось бы, незначительных вещей, событий, слов. Воспоминания вызвали у него чувство большой душевной благодарности к спящей девушке. У него на языке вертелось столько чудесных, красивых слов! Но... девушка спала, и Коля не смел шевельнуть не только плечом, рукой, но и языком.

«Вот кончится налёт,— подумал Коля,— пойдём праздновать Первомай, и я её приглашу на вальс. Может быть, завяжется интересное знакомство...»

А когда воздушная тревога кончилась, Коля не успел опомниться от своих мыслей: его сразу увлёк шумный, говорливый поток людей, с нетерпением ожидавших этой минуты.

Он вышел из блиндажа, оглянулся по сторонам и с наивной, детской растерянностью стал смотреть на девушек-зенитчиц, выходивших из убежища: «Которая? Разве узнаешь!..»

Уже за столом, после пятого тоста, Коля вдруг вспомнил о зажигалке.

— Товарищи! — крикнул он.— Товарищи! Минуточку внимания!

— Просим, просим!.. Тихо, друзья! Слово для тоста имеет...

— Я, товарищи, не тост. Я, товарищи... Кто из присутствующих в блиндаже у меня взял зажигалку?

— Какую зажигалку?

— При чём тут зажигалка?

— Довольно тостов! Вальс «Осенний сон»!..

Коля грустно смотрел на кружащиеся пары, вспоминал тёплую маленькую руку и локон, щекочущий его ухо...

* * *

Эту историю Коля рассказал нам на днях. Его жена Фрося слушала рассказ не менее внимательно, чем все остальные.

— Фрося, а вы не ревнуете своего мужа к той девушке? — шутливо спросили гости.

— Нет,— лукаво сверкнула чёрными глазами Фрося,— нет, не ревную. Тем более, что зажигалка всё-таки нашлась.

— Да? Каким образом?

— А я эту зажигалку хранила у себя всю войну. Вот она.

НАКОСЯ И ВЫКУСЯ

Было это на Ленинградском фронте.

Накануне Первого мая разведчика нашей части Володю Спирина вызвал командир и заявил:

— Боевое, очень ответственное задание тебе, товарищ Спирин. Ночью перейдёшь линию фронта и пойдёшь в село Хорошово, там свяжешься с учителем...

— Так точно! Совместим приятное с полезным: Первое мая встречу и...

— Учти, что обстановка в этом селе неизвестна, так что смотри...

— Будьте покойны, товарищ майор, всё будет в порядке!

Володя ушёл.

И вот что с ним случилось в селе Хорошове.

Когда он, переодетый в костюм обыкновенного деревенского парня, каким нередко хаживал по тылам противника, подходил к Хорошовской школе, его схватили, связали руки и приволокли в фашистский штаб. Дело в том, что утром на село был очень крупный и удачный налёт партизан: партизаны побили много фашистов, увели в плен старосту, двух полицейских и одного какого-то фашистского офицера.

— Фамилия? — спросил Володю на очень ломаном русском языке фашистский капитан.

— Степанов. Иван Степанов.

— Откуда?

— Из Степановки.

— Партизьян?

— Нет.

— Кто ты есть?

— Я же сказал: Степанов, Иван Степанов.

— Я спрашивают, кто ты есть... Как это?..

— Господин генерал,— сказал Володя,— дайте переводчика, я всё скажу.

— Нет переводчик. Говори, я понимайт рюсс. Я есть ещё не генерал. Кто ты есть?

— Я есть дезертир Красной Армии,— в тон ему ответил Володя.

— О!! Карош! Партизьяны знаком? Командир партизьян знаешь?

— Знаю.

— Кто он?

— Он... Накося выкуси! — Володя, безмятежно глядя прямо в лицо допрашивающего, сделал сзади (руки были связаны) две фиги из пальцев.

— Ты не врейт. Ты молодес... Нам и другой один женщин так говориль. Посмотришь это, скажи: правильно есть?

С этими словами перед Володей развернули большой лист бумаги, на котором было по-русски написано:

«Объявление.

Сим объявляется, что всякий, кто укажет место пребывания партизан, получит награду 10 тысяч марок.

Тому, кто способствует поимке партизанских руководителей Накося и Выкуся, будет выплачено 50 тысяч марок».

...Не будем рассказывать, как Володя перехитрил фашистских молодчиков. Расскажем только, чем это кончилось.

Через сутки, когда командир и товарищи Володи считали его погибшим, в майорскую землянку вошёл начальник карательного отряда со связанными руками в сопровождении разведчика Володи.

— Разрешите доложить, товарищ майор?

Майор обнял Володю, крепко поцеловал и сказал вестовому:

— Быстро разбудите переводчика.

— Не надо переводчика, товарищ майор,— сказал Володя,— он понимает и говорит по-русски.

Во время допроса Володя вынул из кармана немецкое объявление и подал его майору. Тот прочитал и долго смеялся.

Фашист злобно смотрел на майора и на Володю и, не вытерпев, сказал:

— У рюсс есть поговорк: смеётся тот, кто смейся последний.

— Вот я и смеюсь последним,— ответил майор.

— Найт! — крикнул немец.— Ленинград завтра сдайся нам!

— Накося выкуси! — заявил Володя и на этот раз уж совсем откровенно показал ему фигу.

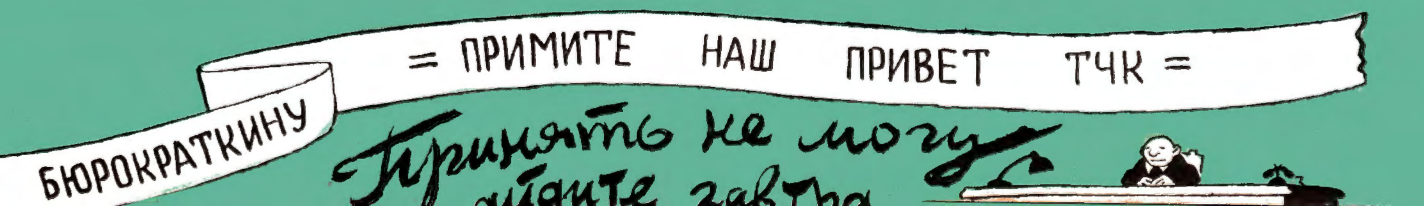
* * *

Бокалы выпиты. Споёмте, друзья:

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои;
Где же вы теперь, друзья однополчане,
Боевые спутники мои?..

Подпевай, товарищ! Хорошая песня!

Д. БЕЛЯЕВ

ИЗ НЕДАВНЕГО БЕСКОНФЛИКТНОГО ПРОШЛОГО

— Мы не можем пропустить эту пьесу! В ней выведен трус и перестраховщик, нетипичный для наших дней. Но, прежде чем отклонить её, нам следовало бы запросить мнение Митрофана Петровича, Афанасия Евгеньевича и самого товарища Никанорова!

Рисунки Бор. ЕФИМОВА

— Я в своей статье подверг беспощадной критике эту пьесу. Автор выводит в ней подхалима, забыв, что подхалимство — совсем нетипичное явление. Между тем вы не раз со свойственной вам дальновидностью и проницательностью в своих красноречивых выступлениях справедливо указывали на это!

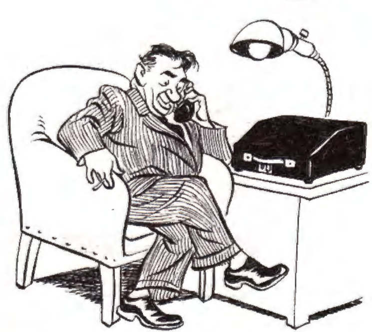

— В своей новой пьесе я покажу человека, который сваливает вину за все свои ошибки на других. В том, что я не изобразил такого типа раньше, виноваты следующие товарищи (по алфавиту): Алфимов, Блохин, Васькин, Гвоздиков, Душкин и т. д.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Люблю ли тебя, я не знаю, но кажется мне (когда гляжу на эту доску показателей), что люблю!..

— В своей пьесе я вывел одного работника, человека непринципиального, конъюнктурщика. Режиссёр сказал, что его из пьесы нужно убрать как явление нетипичное. Я с режиссёром согласился и вымарал эту роль. Но художественный руководитель нашёл, что без этого персонажа пьеса получилась неинтересной. Я снова восстановил его. Однако в Комитете не согласились с этим вариантом, и я снова вычеркнул эту роль!..

— Когда придёт автор пьесы, сообщите ему, что я не могу разрешить к постановке его произведение. В пьесе выведен бюрократ, как будто бюрократизм — типичное явление. Если драматург захочет поговорить со мной лично, запишите его на приём, но предупредите, что раньше чем через две недели, я его принять не смогу!

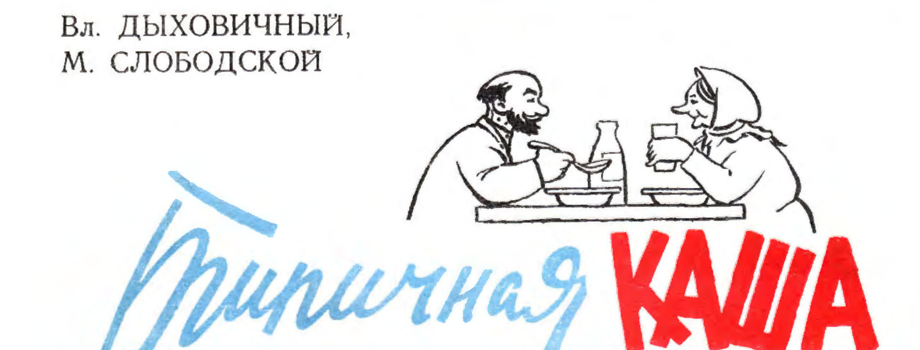
СТАРОЖИЛ

Рис. Н. ЖУКОВА

(НА БЕРЕГУ ЦИМЛЯНСКОГО МОРЯ)

— Я ещё хорошо помню, когда здесь была суша!..

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

Типичная каша

Написал вчерне поэму
Начинающий поэт,
Взял бытующую тему,
Взял кочующий сюжет.
Выбрал из возможных фабул
Ту, с которой был знаком:
«Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком...»
И принёс поэму эту
Он редактору в журнал.
Тот прочёл и так поэту
Назидательно сказал:
— Типизировано слабо!
Спросят вас: вы, мол, о ком:
«Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком...»?
Дед — бытует, баба — наша,
Но типична ль ваша каша?
Вместо каши вставим: крабы —
В этом нового симптом:
«Жили-были дед да баба,
Ели крабов с молоком...»
Вот теперь уже типично,
Но... немного эксцентрично!
Наш советский дед по форме
И по сути чудаком
Здесь представлен.
Кто же кормит
Бабу крабом с молоком?!
Бабе сладкая еда бы —
Бабу ромовую в дом!..
«Жили-были дед да баба,
Ели дед да баба бабу...
Ну, допустим, с молоком».
Вкусно. Жизненно. Но... сложно!
Здесь логический пробел —
Разобраться невозможно,
Кто кого и с кем тут ел.
Получается, что лично
Дед ел бабу...
Нетипично!
Мы заменим пищу, дабы
Не придрались к нам потом:
«Жили-были дед да баба,
Ели мясо с чесноком».
Так сюжет весьма логичен —
Очень жизненный обед!
Но... теперь проблематичен
Ваш любимый старый дед:
Дед для мяса нетипичен!
Зубы есть у деда? Нет!
Прямо скажем: деда я бы
Заменил бы пареньком:
«Жили-были парень с бабой,
Ели мясо с чесноком».
Это жизненно, правдиво,
Но... герой без коллектива!
Лучше — ясно, точно, броско —
Так и скажем прямиком:
«Жили-были два подростка,
Ели мясо с чесноком».
Хорошо! Но... мы не дали
Производственной детали,
Чтоб герой не пищей просто
Был читателю знаком:
«Жили-были два подростка
С долотом и с молотком...»
Вот теперь умно, тактично,
Без уволенных в тираж
Нетипичных, схематичных
Дедов, баб и разных каш!..

Так, покончив с бабой, с дедом,
С их надуманным обедом,
Наш редактор вечерком
Упражнялся над стишком,
Создавая «вещь с масштабом»...
. . . .
А в кафе за уголком
В это время дед да баба
Ели кашу с молоком.

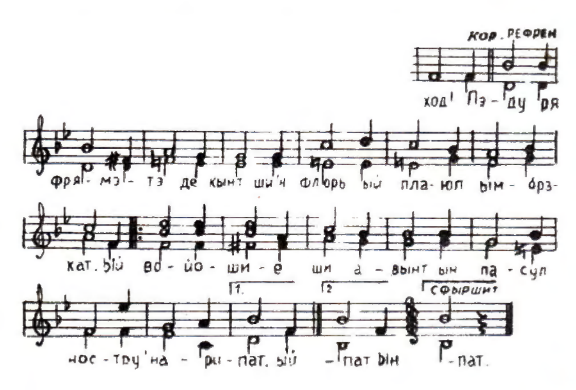
МУЗЫКАЛЬНАЯ НАХОДКА

До сих пор ни одному из композиторов не посчастливилось создать универсальную мелодию. И даже существовало убеждение, будто одними и теми же созвучиями нельзя передать, скажем, журчание весеннего ручейка и завывание январской вьюги.

Это в корне ошибочное мнение блестяще опроверг кишинёвский композитор С. Шапиро. Именно он оказался творцом мелодии, годной на все случаи жизни.

Вначале он и сам не подозревал, что опубликованная им в журнале песенка «Кынтик пионереск» как раз и есть вожделенный музыкальный перл.

Казалось бы, песенка как песенка, ничего особенного, если не сказать больше:

Однако, мучимый постоянными творческими исканиями, С. Шапиро заметил, что музыкальное богатство рождённой им мелодии буквально выпирает из скромных рамок пионерской песенки. И он отважился дать мелодии простор. Неизвестно, каков был сам творческий процесс, но «Кынтик пионереск» появилась в музыкальном сборнике уже под многообещающим названием «Весна». Вот как зазвучал припев этой песни с текстом поэта Ф. Кабарина:

Нетрудно заметить, что мелодия осталась совершенно неизменённой, но разве не пробудил в ней новый текст хоры птиц, прославляющих солнце?

Окрылённый неожиданным успехом, С. Шапиро вслушался в рождённую им мелодию ещё внимательней. Теперь ему почудилось в ней что-то от снежных метелей, и он решил дерзать дальше, использовать готовую мелодию для нужд зимнего сезона.

Головокружительный опыт удался как нельзя лучше. Песнь появилась с помощью невзыскательных издателей в печати под названием «Новогодний вальс». Вот как теперь зазвучал тот же припев с текстом того же поэта Ф. Кабарина:

Сомневающиеся не могут не убедиться, что хотя мелодия и в этом случае осталась совершенно неизменённой, но разве не внёс в неё новый текст леденящее дыхание января?

Так композитор С. Шапиро смело свернул с тернистого дедовского пути музыкального творчества и пошёл своим, более лёгким. Сейчас у него в руках мелодия на все времена года.

Есть и у поэта Ф. Кабарина возможность не отстать от своего соавтора-композитора. Для этого стоит только из прежних текстов песенки сотворить примерно такой гибрид:

Пришла зима-красавица,
Белеет всё, цветут сады,
И ёлочка зелёная
В нарядах майской красоты.

Ни один мудрец не разберётся, какое тут время года. А это как раз и требуется для универсальной мелодии С. Шапиро.

В. КУКАНОВ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— **Как светло стало в нашем колхозе!**
— **Ещё бы, день прибавился на десять тысяч киловатт-часов!**

СТРОИТЕЛЯМ ЦИМЛЯНСКОГО ГИДРОУЗЛА
ПОЗДРАВЛЯЕМ ПУСКОМ ВОДЫ В ОРОСИТЕЛЬНЫЕ КАНАЛЫ ЗПТ

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Малыши Володя с Валей
Книжку детскую читали,
Усыпила книжка та
Даже резвого кота!

Всюду виден цвет зелёный,—
Нет прекраснее поры!
Уходя со стадиона,
Так сказали маляры:

— Подновили мы «Динамо»
И спортсменам скажем прямо:
На площадках и на кортах
Подновить пора рекорды!

Недоволен бюрократ,
Он весне совсем не рад:
В свете солнечной весны
Все грехи его видны!

Приготовив песни к маю,
Оглашая дол и бор,
Звонко птички распевают
Композиторам в укор:

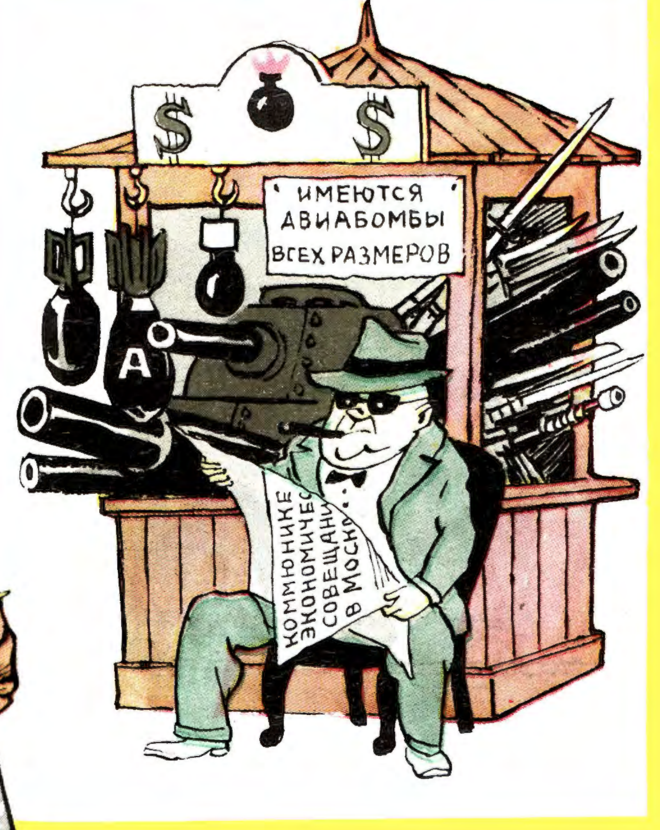
— Пробудитесь ото сна,
На дворе стоит весна,
И давно уже народ
Ваших новых песен ждёт!

Мы по сталинским законам
Породнили Волгу с Доном
И энергией своей
Обуздали пять морей!

Песня новая поётся,
Молода и горяча:
— Скоро Волга разольётся
От Москвы до Калача!

Стихи Сергея ШВЕЦОВА

Рисунки И. СЕМЕНОВА

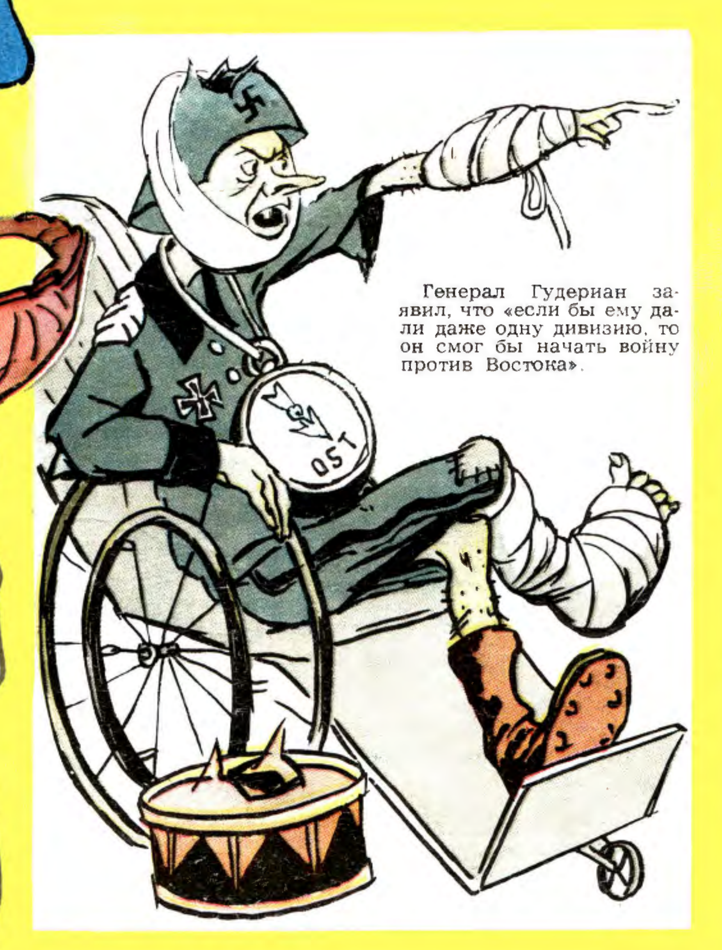

Поджигатель смотрит косо:
На снаряды мало спроса.
Нынче в моде не снаряды,
А весенние наряды!

В Западной Германии разрабатывается проект посмертной «реабилитации» военных преступников Риббентропа, Геббельса и других.

Говорят, что Риббентроп
Покидает тесный гроб, —
Переедет скоро он
К Аденауэру в Бонн!

Генерал Гудериан заявил, что «если бы ему дали даже одну дивизию, то он смог бы начать войну против Востока».

Генерал Гудериан
Лютой злобой обуян.
Взяв дивизию одну,
Он грозит начать войну.

В сорок первом сей вояка
Вёл на нас большую рать,
Но пришлось ему, однако,
С этой ратью удирать!

Главнокомандующий «Европейской армией» генерал Эйзенхауэр подал в отставку.

ЭЙЗЕНХАУЭР:

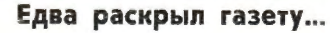
— До свиданья, конь ретивый!
Я в седле не усидел,
Омрачённый перспективой
Европейских наших дел.

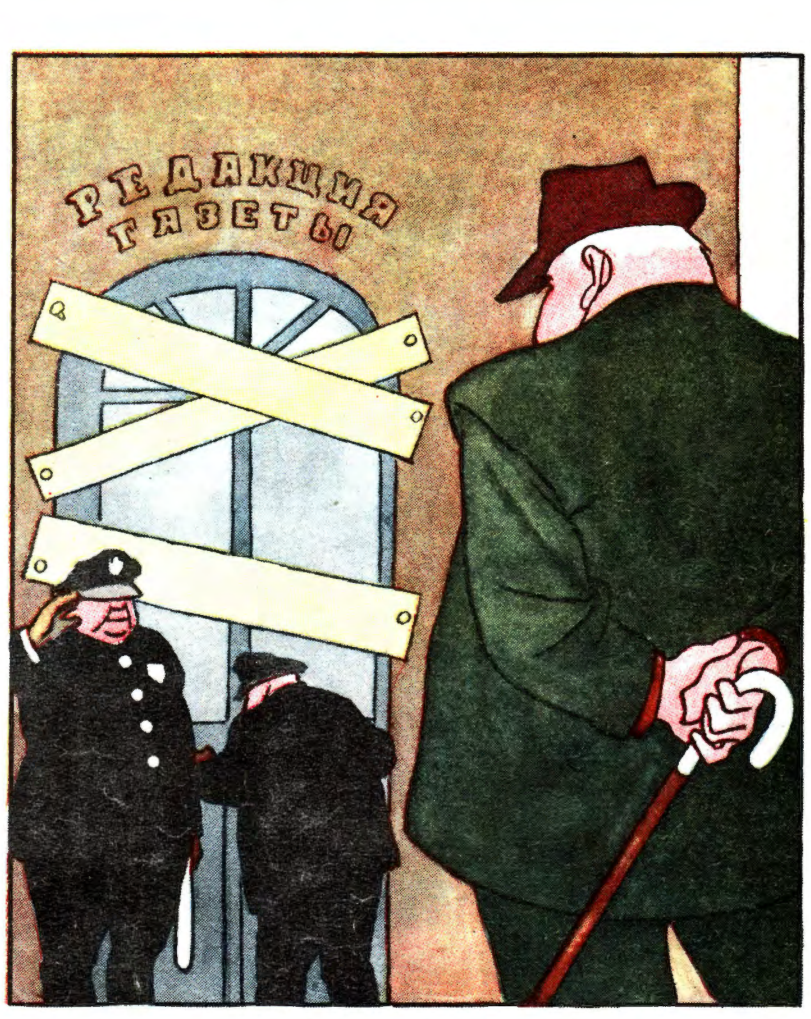
Положенье очень шатко
У Шумахера и К°,
На тебе, моя лошадка,
Не уедешь далеко!

УОЛЛ-СТРИТ РАСПОРЯЖАЕТСЯ

Рис. Бориса ЛЕО

Едва раскрыл газету...

...как он тут же закрыл её.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

АМЕРИКАНСКАЯ гражданка Элеонора Рузвельт осенью прошлого года переплыла Атлантический океан, высадилась на побережье Европы, посетила Францию, на исходе зимы побывала в Пакистане, в Израиле, в Индии, весною — в Индонезии, на Филиппинах и лишь недавно возвратилась на постоянное местожительство. Путешествие потребовало от странницы большого расхода физических и душевных сил, влетело в копеечку американской казне, но не принесло лавров дому покойного президента США.

Госпожа Элеонора Рузвельт находится в почтенном возрасте. Блажен, кто с молоду был молод, блажен, кто во-время созрел! В жизни человека наступает пора, когда ему приличествуют такие мирные и тихие занятия, как составление мемуаров, чтение внучатам традиционной рождественской или пасхальной сказки у пылающего камелька. Но американская бабушка уезжает далеко от родного очага, она рассказывает свои сказки не внучатам, а вполне зрелым людям.

«Долгие путешествия — долгое лганьё»,— утверждает испанская поговорка. Элеонора Рузвельт выступала в Париже, в Дамаске, в Карачи, в Дели, в Аллахабаде, в Сингапуре, в Джакарте, в Маниле. Она обращалась к газетным корреспондентам, падким до сенсаций, и к государственным деятелям, положение которых часто столь неустойчиво, что они радуются любому визиту, надеясь, что визитёр поднимет их престиж в публике.

Элеонора искала и более широкую аудиторию. Находясь в индийском городе Аллахабаде, она собиралась преподать уроки студентам местного университета. Намерению этому не суждено было осуществиться. Одиннадцать студенческих организаций обратились к путешественнице с открытым письмом, выражавшим негодование учащейся молодёжи Индии по поводу сказок американской бабушки. Студенты были недовольны тем, что рассказчица путает все карты, чёрное называет белым, возвеличивает низменное, а великое втаптывает в грязь своими башмаками, врёт — и не краснеет.

Потерпев фиаско в Индии, бабушка, естественно, была оскорблена в своих лучших чувствах к молодым индусам. Она горько жаловалась на грубость их нравов, на «расстройство умов».

От Индии до Китая рукой подать, но на вопрос, собирается ли старая леди посетить Китай, разочарованная пилигримка ответила трагическим голосом:

— Конечно, нет!

(В скобках заметим, что этот конфликт старой американской дамы с новым Востоком не имел никаких роковых последствий для Китая.)

Мир раскололся на две половины. Американская леди трясёт в негодовании седыми буклями и зовёт на борьбу с «красной опасностью». Она пугает этой опасностью Восток, а Востоку не страшно. Элеонора Рузвельт — враг трудового Востока. Она выступала в его городах с призывами к кровопролитной войне. Она хотела разжечь чувство вражды между народами. Она пережила две мировые войны. Этого опыта ей мало. Элеонора Рузвельт желает быть на склоне своих дней свидетельницей третьей мировой войны. Путешествуя по Ближнему и Среднему Востоку, она выполняла задания военного министерства США. Она хлопотала насчёт устройства новых военных баз и полицейских кордонов.

В пакистанской столице, городе Карачи, гостья из Америки давала интервью журналистам. Она распространялась на тему о войне. Высших похвал с её стороны удостоилась Организация Объединённых Наций, как «механизм справедливости». Для того, чтобы вышеупомянутый механизм был достаточно смазан (заело в Корее!) и смог действовать эффективней, чем ныне, надо, по мнению путешественницы, усилить ООН новыми полицейскими силами. Пусть Пакистан последует благодетельному примеру Бонна и Токио: выделит в распоряжение ООН полицейские отряды, займётся подготовкой пушечного мяса для новой войны, подчинится диктату США,— и тогда все проклятые вопросы, волнующие народ Пакистана, будут автоматически решены... Этот народ, кажется, хочет и даже требует самоуправления?.. Американская старушка недовольно надувает губы:

— Все народы мира должны иметь самоуправление... Однако пока ещё не ясно, как скоро это может произойти... За мир нужно заплатить частью суверенитета...

В индийской столице, Дели, Элеонора Рузвельт также говорила о пользе войны, она произносила молитвы в честь мечей и пушек. Её собеседники перевели разговор с пушек на хлеб. Народ Индии остро нуждается в хлебе. Посланница Пентагона пришла в состояние крайнего раздражения. Сегодня они говорят о хлебе для народа, завтра будут говорить о масле. О хлебе могут говорить только коммунисты. Порядочные люди, к которым причисляет себя Элеонора, пекутся не о масле,— они помышляют о пушках.

Элеонора Рузвельт рассказала о принципах политики страны Жёлтого дьявола. Цинические намёки и откровенные признания разболтавшейся путешественницы получили достойную отповедь не только в тех местах, которые посетила американская дама, но и на её родине, в Соединённых Штатах Америки.

«Госпожа Рузвельт, зачем вы делаете то, что недостойно памяти вашего покойного мужа? Ведь вы мать и имеете детей — какое же у вас сердце? Зачем вы призываете наших сыновей вооружаться? Зачем разъезжаете и выступаете перед студентами с речами, призывая к войне? Разве ваш муж, президент Рузвельт, так поступал? Нет, он этого не делал. Он был за мир и дружбу с Россией. Он говорил, что угнетённые колониальные народы — китайский, индийский, корейский и другие — должны быть свободны и независимы. Вы, госпожа Рузвельт, действуете во вред интересам американского народа... Кучка пиявок не должна наживаться на крови человеческой» — такое открытое послание, опубликованное одной американской газетой, встретило Элеонору Рузвельт, вернувшуюся из далёкого вояжа. Это был голос американского народа, голос трудовой Америки, голос подлинной Америки...

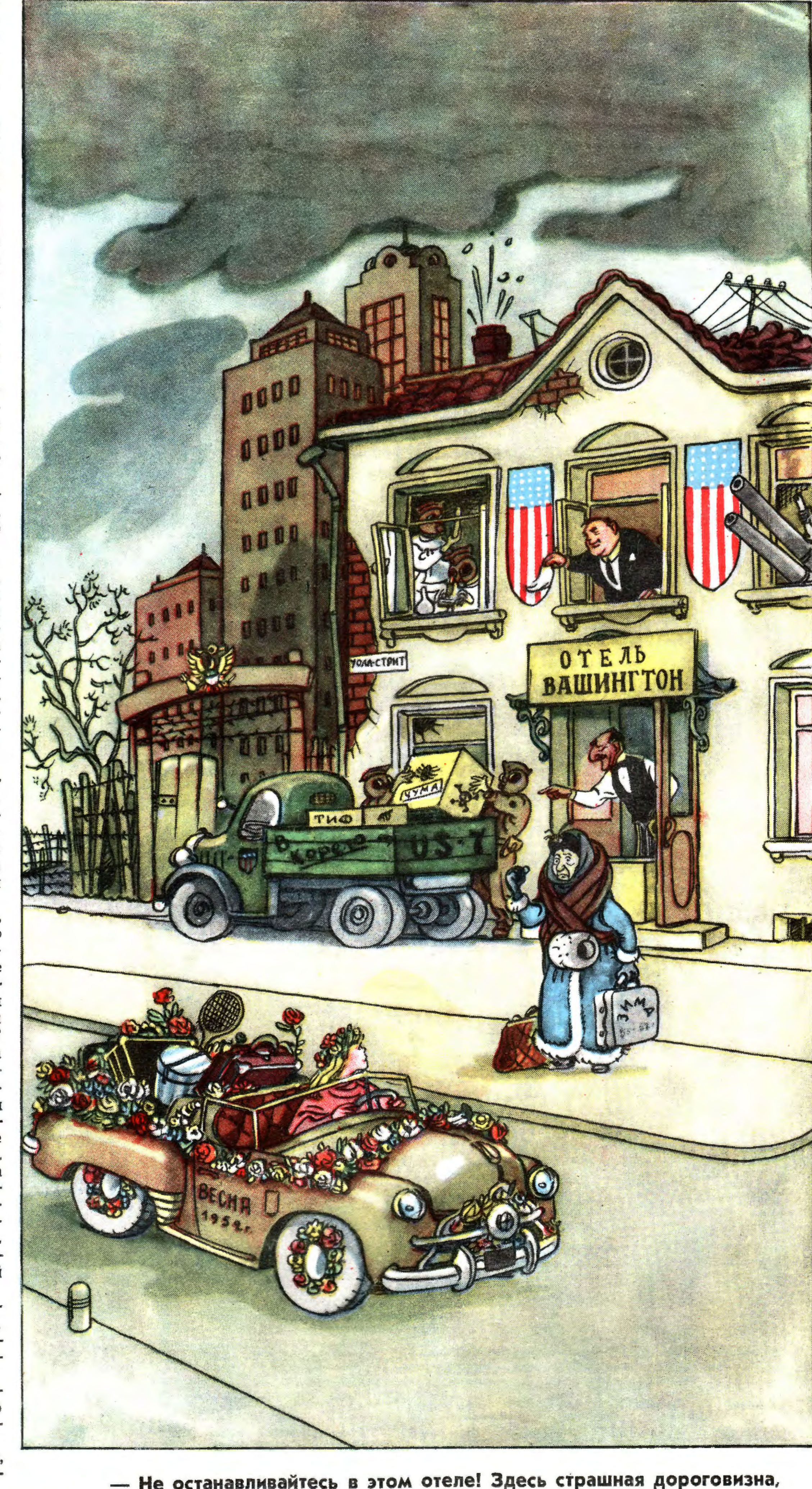
В конце марта, когда Элеонора пребывала в индонезийском городе Джакарте, некто генеральный секретарь министерства информации Абдулла Гани так отрекомендовал её:

— Жена человека, который много сделал для Объединённых Наций и для всего человечества, не нуждается в особом представлении...

Нет, многоунижающийся господин Гани, факты показывают, что она именно и нуждается в особом представлении!

И. РЯБОВ

Рис. Ю. ГАНФА

— Не останавливайтесь в этом отеле! Здесь страшная дороговизна, плохо кормят, пахнет порохом и к тому же масса насекомых!

МОСКВА ГЛАВКУРУПР =МЫ ПРИЕМУ ОТДЫХАЮЩИХ ГОТОВЫ ТЧК А ВЫ ?=

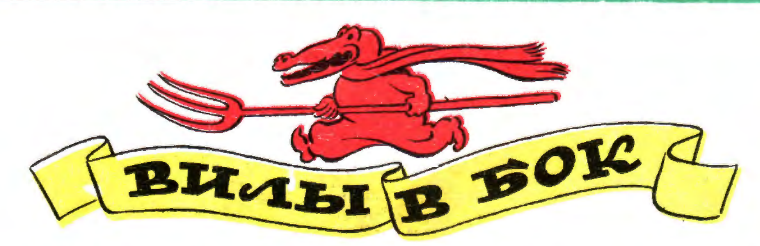
СОЛНЦЕ ВОЗДУХ ВОДА

С новосельем!

Рис. С. ЗАБАЛУЕВА

— Скажите, пожалуйста, Сидоров здесь живёт! Он должен был вчера сюда переехать!
— Сюда все вчера переехали!
— Он стахановец!
— Здесь все стахановцы!
— Он сегодня справляет новоселье!
— Здесь все сегодня справляют новоселье!

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Владимир Евгеньевич Морозов изобрёл оригинальную машину времени. С её помощью он производит самые хитроумные манипуляции. Хочет — повернёт течение времени так, хочет — повернёт этак.

Свои опыты Владимир Евгеньевич широко популяризирует на страницах городской газеты «Карпинский рабочий».

Вот, к примеру, номер газеты от 3 февраля 1952 года. В нём сообщается, что «19 и 20 февраля на Каменоломне руководители межрайторга организовали продажу отрубей...»

Видите, как здорово получается: с одной стороны, февраль как будто только начался, а с другой стороны, он вроде бы уже и на исходе.

Или вот, скажем, ещё случай. Газета вышла 20 февраля 1952 года (запомните: 20 февраля!), а в ней читаем такое извещение:

«27 января, в 7 часов вечера, в помещении редакции городской газеты «Карпинский рабочий» состоится встреча начинающих писателей с уральским поэтом Ефимом Ружанским. Вход свободный».

Тут машина времени сработала ещё чище. Получилась некая смесь будущего с минувшим. Желающим попасть на предстоящую встречу с поэтом придётся двигаться из февраля обратно в январь.

Но Владимир Евгеньевич Морозов с лёгкостью необыкновенной оперирует временем не только в пределах одного года и одного века. В номере газеты за 2 марта 1952 года опубликован Указ о созыве Верховного Совета РСФСР, датированный 1592 годом.

Как видим, машина времени может проделывать любые головокружительные комбинации.

Читатель вправе спросить: «Кто же всё-таки этот Морозов Владимир Евгеньевич, которому так легко и просто подчиняется время?»

Охотно сообщаем: редактор газеты «Карпинский рабочий». Машиной времени он овладел, но для добросовестного исполнения редакторских обязанностей у него времени не хватает.

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

Высотная серенада.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— На старой квартире, бывало, сядешь у окошка — народу сколько увидишь! А здесь, на двадцать первом этаже, кроме птиц, ничего не увидишь!.. Вот глушь!

Весенние происшествия

НА МОСКОВСКОМ стадионе «Динамо» началась разбивка цветочных клумб и покраска трибун. Весна. Близок день первого футбольного состязания в столице, и, что скрывать, каждый из нас с нетерпением ждёт, когда свисток Н. Латышева возвестит многомиллионному братству футбольных болельщиков о наступлении спортивного лета.

Но прежде чем придёт лето, любители спорта в изрядной степени ещё переволнуются из-за всяких досадных весенних происшествий. А происшествия эти из-за попустительства Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта стали принимать явно предосудительный характер.

На столе зазвонил телефон. Раздался взволнованный голос футболиста тбилисского «Спартака»:

— Помогите! У нас со двора
Увели игрока!

— Кто увёл?

— Пачулия. В прошлом году он увёл из нашей команды левого полузащитника Киладзе, в этом — правого полусреднего Норакидзе.

Прошёл день, и снова зазвонил телефон. И снова раздался взволнованный голос из Тбилиси:

— Помогите, у нас забирают Калоева!

— Кто забирает?

— Пачулия!

Прошёл ещё один день, и чей-то возмущённый голос снова помянул лихом Пачулия. Было совершенно ясно, что тбилисцы с явным неодобрением относятся к поведению Григория Алексеевича Пачулия. Это и не удивительно. Заместителя председателя грузинского совета «Динамо» сильно подводил его завистливый характер. Достаточно было этому заместителю только заприметить в чужой команде способного игрока, как он тут же начинал кружиться вокруг него, напевая ему на ухо всякие коварные арии. Помните, как поёт Кончак в опере Бородина князю Игорю:

«Хочешь, возьми коня любого,
Возьми любой шатёр,
Возьми булат заветный, меч дедов...
Если хочешь, скажи только слово мне,
Я тебе подарю...»

А если учесть, что «шатёр» подразумевался с лифтом, ванной и личным телефоном, то нет ничего удивительного, что у людей слабовольных, нестойких начинала кружиться голова и они, впав в соблазн, подавали заявление об уходе.

Футбольная команда тбилисского «Динамо» принадлежит к старейшим спортивным клубам страны. Эту команду любят не только в Грузии, но и в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге. Да и как не любить её: динамовцы играют темпераментно, напористо, демонстрируя высокий класс спортивного мастерства!

Тбилисские спартаковцы не имеют такого богатого опыта, как динамовцы. Это и понятно: «Спартаку» всего пять лет. Но за эти пять лет молодая команда, составленная из воспитанников школьных и юношеских коллективов, совершила триумфальное шествие вверх по спортивной лестнице. В 1949 году она блестяще дебютировала в соревновании команд мастеров

Рис. И. СЕМЕНОВА

класса «Б», одержав в двадцати играх двадцать побед. В 1950 году спартаковцы начали играть с командами класса «А» — и не без успеха. Они вышли победителями во встречах с динамовцами Москвы и Тбилиси, «Зенитом», московским «Спартаком», московским «Торпедо», сделали ничью с чемпионом страны ЦДСА. Успешная игра молодёжи вызывала радость любителей спорта. Спартаковцев поздравляли все, в том числе и тбилисские динамовцы. Да и как было не радоваться футболистам «Динамо», если в команде «Спартака» играли не только их друзья, но и братья: у Бориса Пайчадзе — брат Автандил, у Константина Гагнидзе — брат Николай и у Михаила Джоджуа — брат Шота!

К сожалению, у тбилисских спартаковцев оказались не только друзья, но и недруги. Кое-кого из работников республиканского совета «Динамо» обуяла ведомственная ревность. Для этих каждая победа молодой команды была ножом острым в сердце.

— Пусть побеждает кто угодно, только не наши спартаковцы,— говорили они.— Победа «Спартака» — унижение для «Динамо»!

И вот во имя ложно понятой спортивной чести некоторые работники «Динамо» стали чинить всякие козни молодой команде. Такое отношение вызвало законное нарекание тбилисцев, и больше всех был возмущён этими кознями Григорий Алексеевич Пачулия. Григорий Алексеевич сам был когда-то отличным футболистом, и он хорошо знал, что советские спортсмены, пусть даже члены различных клубов, не враги один другому, а товарищи. И пока Пачулия был председателем Тбилисского городского комитета физкультуры, он не давал спартаковцев в обиду. Но вот в прошлом году Григорий Алексеевич перешёл из городского комитета физкультуры в центральный совет «Динамо». И вместе с переменой кабинета Григорий Алексеевич, к великому удивлению любителей спорта, изменил и образ мыслей. Первое, что сделал Григорий Алексеевич на новом месте,— это взял и забрал из «Спартака» трёх ведущих игроков:

— Мы должны укрепить свою команду.

«Свою команду» можно было легко укрепить за счёт клубных динамовских команд, которых в Грузии не меньше пятидесяти.

— Нет, нет, мне нужны только спартаковцы,— сказал Пачулия и перевёл к себе Пайчадзе, Гагнидзе, Киладзе.

А так ли были нужны тбилисскому «Динамо» именно эти игроки? Да вряд ли! Только один Гагнидзе вошёл в основной состав «Динамо», двое же других спартаковцев почти всё лето просидели на скамейке запасных игроков. Автандил Пайчадзе, к примеру, участвовал всего в двух состязаниях. «Занимая» футболистов у соседа, Пачулия старался не столько укрепить свою команду, сколько ослабить «Спартака». Так оно и получилось. В прошлом году молодая команда, выступая в ослабленном составе, перешла из класса «А» в класс «Б».

Но это не успокоило Григория Алексеевича, и в этом году он в добавление к трём прошлогодним забрал из «Спартака» ещё пять игроков.

Центральный совет «Спартака» обратился в Грузинский комитет физкультуры и спорта с протестом. Но председатель Грузинского комитета физкультуры Парулава решил не ссориться с Пачулия, и в результате молодой талантливый футбольный коллектив, потеряв в течение года восемь игроков из одиннадцати, пришёл к развалу.

Итак, Пачулия добился своего: теперь любители спорта не будут делить свои симпатии между двумя командами. Тбилисский «Спартак» перестал существовать. В футбольном первенстве страны Грузию будет представлять только один коллектив — динамовцев.

Вместо того чтобы призвать к порядку Пачулия, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта пошёл по стопам Парулавы и без боли в сердце исключил молодую команду из класса «Б».

— Вы не волнуйтесь,— успокоили нас работники отдела футбола Всесоюзного комитета, — вместо тбилисского «Спартака» в первенстве будет участвовать команда тбилисского Дома офицера. Это тоже очень достойный и хороший коллектив.

Не спорим, в Грузии очень много хороших футбольных коллективов, и нет сомнения, что через год — другой любители спорта увидели бы среди команд мастеров и третью грузинскую команду — тбилисский Дом офицера. Мы должны растить и пестовать национальные спортивные коллективы, а не разрушать их в угоду ведомственным капризам, как это случилось с тбилисским «Спартаком».

В спорте, как и в социалистическом соревновании, действуют одни и те же законы — товарищеская взаимопомощь, а не конкуренция. Сильные помогают отстающим, опытные коллективы — молодым. Григорий Алексеевич Пачулия, к сожалению, запамятовал об этих принципах, а Всесоюзный комитет физкультуры почему-то засовестился напомнить ему о них.

Сем. НАРИНЬЯНИ

ГАЗЕТЕ „СОВЕТСКИЙ СПОРТ" = ОБЕСПОКОЕНЫ ВАШИМ УНЫЛЫМ ВИДОМ ТЧК

Советский спорт

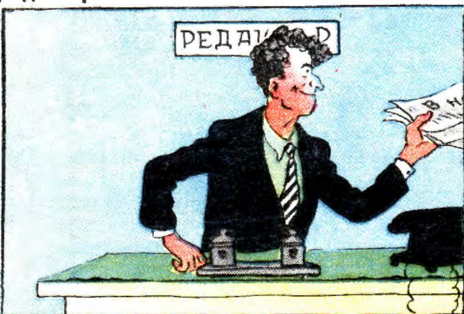
Как ни странно, но...

Армянский райком партии (Краснодарский край) не заботится о повышении уровня авторитета районной газеты «Коммунар». За шесть месяцев здесь сменилось четыре редактора.

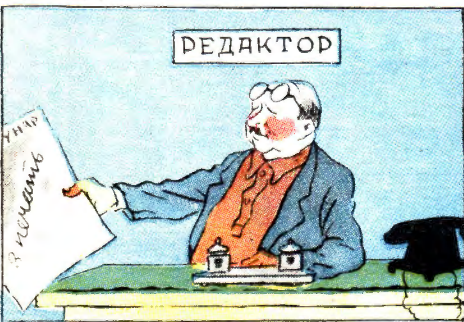
Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

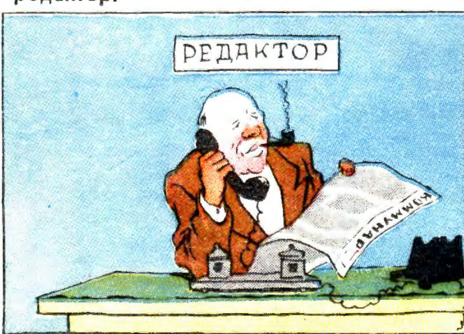
Принимал материал к набору один редактор.

Сдавал материал в набор другой редактор.

Подписывал номер к печати третий редактор.

Читал свежий номер газеты четвёртый редактор. И только было он собрался подготавливать материал для очередного номера газеты, как позвонили из райкома и...

(См. сначала).

СПЕКТАКЛЬ ОКОНЧИЛСЯ ВНИЧЬЮ

(КРАТКИЕ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЙ)

КТО ЗАПНУЛСЯ?

Финал комедии прозвучал глухо. Идея пьесы осталась нераскрытой. О спектакле можно сказать, что он окончился вничью.

...Именно на этом и запнулся спектакль.

(«Уральский шахтёр», 13. II. 52 г. «О друзьях-товарищах»).

НЕ ВЫВЕРНУЛА НАРУЖУ ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ НУТРО СВЕТСКОЙ ДАМЫ

Побоялась расстаться с привычными приёмами обаятельного кокетства артистка, играющая мадам Буткевич. Она не раздела, не вывернула наружу отвратительное нутро светской дамы...

(«Красный Курган», 29. II. 52 г. «Незабываемый 1919-й»).

АРТИСТКА ВЫПАДАЕТ ИЗ ТРИО ГОРОДНИЧЕГО

Артистка делает всё от неё зависящее и добивается значительных успехов в раскрытии образа, но по внешнему облику всё-таки выпадает из трио городничего.

(«Грозненский рабочий», 2. III. 52 г. «Ревизор»).

ЧТО-ТО ПАТАЛОГИЧЕСКОЕ

В исполнение роли Хлестакова привносится что-то **паталогическое.**

(«Грозненский рабочий», 2. III. 52 г. «Ревизор»).

АРТИСТ НЕЕСТЕСТВЕННО ВЫБИРАЕТ МИЗАН СЦЕНЫ

Артист слишком неестественно выбирает **мизан сцены** и часто теряет нить своего монолога.

(«Цемент», 29. II. 52 г. «Под золотым орлом»).

ПРАВИЛЬНО РАСКРЫЛА, НО НЕ ОТРАЗИЛА

Резким шаржем правильно раскрыла образ заведующей городского отдела здравоохранения Бочкаревой. Но в отдельных моментах вела роль с излишней суетливостью, что мешало ей отразить бездарного, не на месте сидящего дельца.

(«Большевистский путь», 31. I. 52 г. «Платон Кречет»).

БОГАТАЯ МИМИКА ХАРАКТЕРИЗУЕТ МАСТЕРИЦУ БЕССТЫДНОГО РЕМЕСЛА

Одной из самых колоритных фигур в спектакле является Фёкла Ивановна, сваха. Богатая мимика, широта и выразительность жестов, наглая уверенность характеризуют эту мастерицу бесстыдного ремесла.

(«Молодой дальневосточник», 19. III. 52 г. «Женитьба»).

АРТИСТКА ПЕРЕИГРЫВАЕТ, ЕЙ НАДО ТЩАТЕЛЬНО ПОРАБОТАТЬ НАД ГРИМОМ

Несколько переигрывает артистка, исполняющая роль домработницы Нюши. Ей следует более тщательно поработать над гримом.

(«Большевик», Балашов, 26. II. 52 г. «Ее друзья»).

КАЛОРИТ

Художник театра и бутафор прекрасно воспроизвели национальный **калорит...**

(«Большевик Алтая», 2. III. 52 г. «Честь семьи»).

ЛОКАНИЧЕСКИ

...Лишают цельности, **локаничности** и простоты...

(«Восточно-сибирская правда», 7. III. 52 г.).

СТРЕМИТСЯ ПОДНЯТЬ „ГРАДУСЫ" ТЕМПЕРАМЕНТА

Инертный по своим индивидуальным данным, артист безусловно стремится к более глубокому, по сравнению с авторским текстом, сценическому решению образа... Но как бы боясь того, что созданный им образ будет недостаточно выразителен, артист стремится, где только возможно, поднять «градусы» его темперамента. При этом он забывает, что для этого нет достаточно психологического обоснования и действенной целенаправленности.

(«Восточно-сибирская правда», 7. III. 52 г.).

ДВУЛИЧИЕ И ПОДЛОСТЬ НАТУРЫ ОЩУЩАЕТСЯ В ИСПОЛНЕНИИ

Двуличие и подлость натуры ощущается в исполнении артистом роли атамана Савура.

(«Уральская кочегарка», 2. III. 52 г. «Сильные духом»).

АКТЕРОВ НЕЛЬЗЯ УПРЕКНУТЬ В НАИГРЫШЕ, НО ИХ ОТНОШЕНИЯ НЕ КАЖУТСЯ ЗРИТЕЛЮ ПРАВДОПОДОБНЫМИ

Не убеждает нас и возникшая настоящая любовь у Кузнецова и Вали. Актёров нельзя упрекнуть в наигрыше или в излишней театральности, но в игре обоих исполнителей нехватает, чтобы их отношения в глазах зрителей стали правдоподобными.

(«Уральская кочегарка», 2. III. 52 г. «Сильные духом»).

НЕДОСТАТОЧНО ГЛУБОКО ОТТЕНИЛ ГЛУБИНУ

Способный актёр недостаточно глубоко оттенил глубину падения Грэхэма...

(«Черемховский рабочий», 21. XII. 51 г. «30 сребреников»).

ПОСТАНОВЩИК НЕ ДОВЕЛ ДО АКТЕРА ТОГО...

Немалая вина в этом постановщика, который не довёл до актёра того, что тот должен утверждать создаваемым образом.

(«Ударник Кузбасса», 4. III. 52 г. «Женитьба»).

Заместитель редактора газеты «Ленский шахтёр» (Иркутская область) тов. Кремлёв в погоне за гонораром публикует чуть ли не в каждом номере по нескольку своих статей.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Встреча заместителя редактора Кремлёва с авторским активом.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Отдохнём в парке на пруду!
— Я не настолько дикая, чтобы на таком диком пруду отдыхать!

БЕНДИК НА ПЕРИФЕРИИ

В кабинет председателя Орловского областного комитета радиоинформации торопливо вошёл упитанный мужчина средних лет в жёлтом кожаном пальто и танкистском шлеме. Он решительно придвинул кресло к столу и представился:

— Борис Исаакович Бендик, инструктор Всероссийского общества преобразования и охраны природы. Вам известно,—скороговоркой объявил он,— что приближается «День птиц»? Предлагаю статью для школьников: «Берегите птиц». Передать в эфир надо срочно, немедленно. Гонорар прошу выплатить авансом!

Через полчаса Б. И. Бендик прибыл в областную комсомольскую газету. И тотчас же потребовал сдать в набор подвальную статью «Охрана природы и молодёжь». Не забыл он, разумеется, упомянуть о гонораре за эту статью.

Через час Вендик появился в отделе культуры и быта газеты «Орловская правда».

— Тема моей статьи «Заботливо встретить птиц» — важная, нужная, актуальная. Гонорар немедленно...

Вечером во всех редакциях трезвонили телефоны:

— Статья уже сдана в набор? Нет? Почему? В вашей редакции бюрократически относятся к письмам внередакционных авторов. Кто говорит? Говорит инструктор из Москвы Бендик!

Назавтра он вновь обошёл отделы редакции и строго наказал в ближайшие два — три дня выслать гонорар телеграфом.

...В Туле Борис Исаакович «работал» с такой же неуёмной энергией. Знакомую уже орловским редакциям статью передали по тульскому радио и также напечатали в областной газете «Коммунар».

Впрочем, инструктор Бендик внёс в статью серьёзные поправки: заменил название города да вместо двух тысяч скворечников обозначил: «около тысячи скворечников»...

Весна. Беззаботно щебечут птички...

Куда устремится сейчас в поисках корма и лёгкой жизни перелётный инструктор Б. И. Бендик?

В. КОМОВ

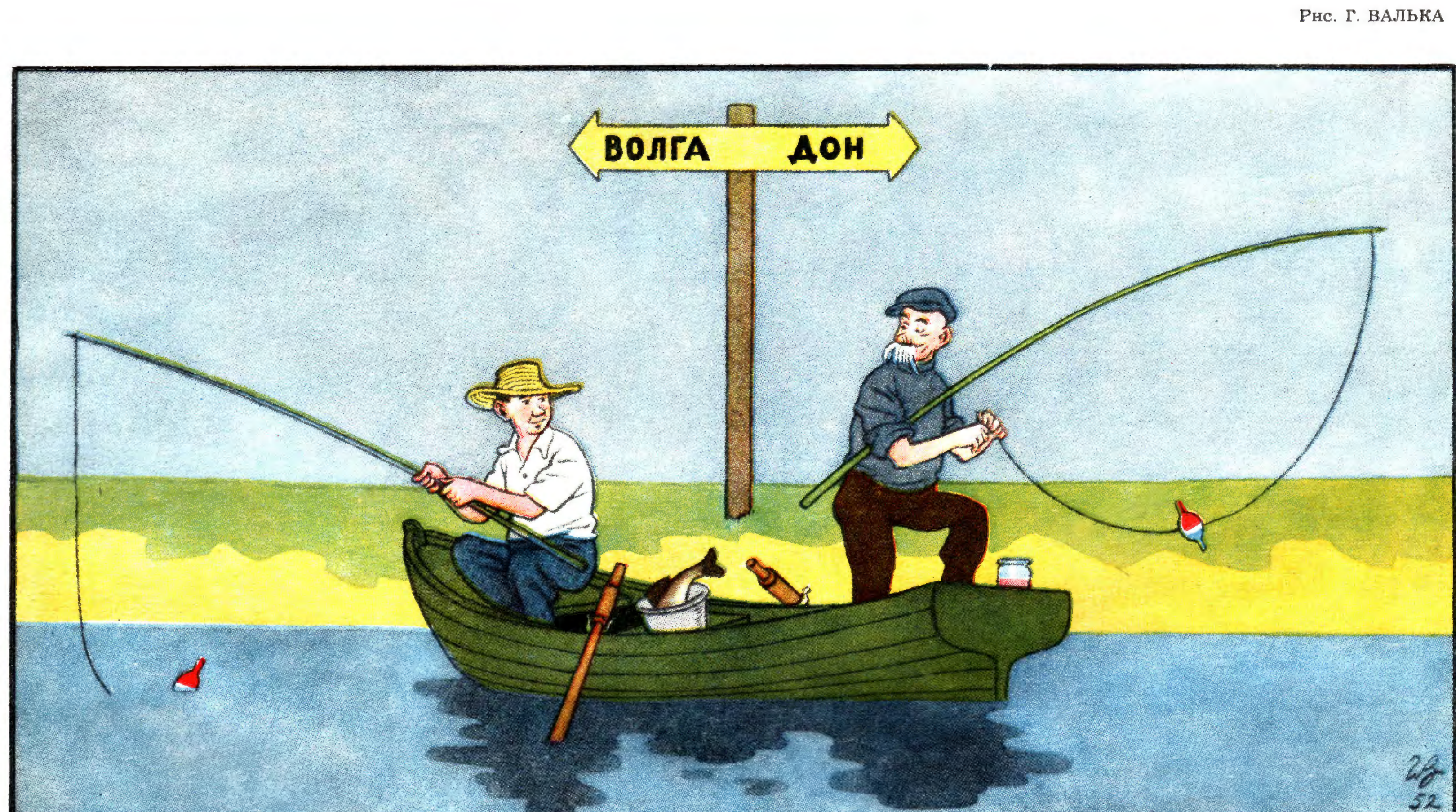
г. Орёл.

Рис. М. ВАЙСБОРДА

Листок из календаря болельщика.

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Как там у вас на Дону рыба клюёт!..

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 322. Подписано к печати 22/IV 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01378. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1067. Тираж 300 000 экз.

«СКОРАЯ ПОМОЩЬ»,
или трюки Трюгве Ли.

Рис. КУКРЫНИКСЫ